

Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия (Страгородского). Заявляя, что он продолжает дело почившего Патриарха и хочет поставить Церковь “в правильные отношения к советскому правительству” и тем дать ей “возможность вполне законного и мирного существования” [3, с. 50]. Русская Церковь решительно и бесповоротно становится на путь лояльности к советской власти” [11, с. 245]. Архиерейский Собор РПЦЗ 9 сентября 1927 г. издал Окружное послание, в котором постановил прекратить сношения с Московской Церковной властью ввиду порабощения ее “безбожной советской властью”. Согласно посланию РПЦЗ впредь должна управляться сама в соответствии с канонами, определениями Священного собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917-1918 гг. и постановлению Святейшего патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г., при помощи Архиерейского Синода и Собора епископов под председательством Киевского митрополита Антония [12, с. 196].

Последующее направление идеологической, канонической и юридической деятельности РПЦЗ базировалось на несогласии с курсом подчинения Православной Церкви в СССР требованиям атеистической советской власти. Подавляющее большинство членов РПЦЗ симпатизировали реставрации монархического строя в России, свержению правительства в СССР, освобождению Православной Церкви в Советском Союзе из-под государственного контроля. Эти позиции определили направление политической деятельности РПЦЗ, содержание ее деклараций.

Заключение. Таким образом, Королевство СХС (с 1929 г. Югославия) стало «второй родиной» для огромного количества российских эмигрантов, прибывших в страну после революции и гражданской войны. РПЦЗ не только способствовала сплочению эмиграции, но и старалась облегчить участь гонимой Церкви в Отечестве. Иногда им это удавалось, иногда их предложения к мировому сообществу оборачивались усилением гонений на верующих в Советском Союзе. И это не удивительно, ведь костяк РПЦЗ первоначально составляли видные деятели белого движения. В трудных условиях эмиграции митрополит Антоний всеми доступными методами старался сохранить единство русского православия, верность церковным канонам и православно-монархической идее. Он стал первым первоиерархом РПЦЗ и пользовался огромным авторитетом. Именно он привлек внимание мировой общественности к трагическому положению русского народа и Церкви в СССР под гнетом безбожия и коммунистической идеологии.

Список цитируемых источников

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства: издание Народного Комиссариата Юстиции. 1917-1924. - М.: Юрид. Книгоизд-во, 1917-1924. - 1125 с.
2. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник /М.С.Довгялло. – Минск: Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
3. Маковецкий, А.В. Белая церковь: Вдали от атеистического террора /А.В.Маковецкий. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
4. Козлитин, В.Д. Российская эмиграция в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (1919-1923) / В. Д. Козлитин // Славяноведение. – 1992. – №4. – С.7-19.
5. Раев, М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939/ М. Раев/ Пер. с англ. – М.: 1996.– 292 с
6. Колин, В.В. Идеиный и политический крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом /В.В. Колин. – Калинин, 1977. – 198 с.
7. Русская эмиграция в Югославии /Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики, каф. славистики Белград. ун-та. – М.: Индрик, 1996. – 350 с.
8. Цыпин, В. История русской церкви, 1917-1997 /протоирей Владислав Цыпин. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря [Кн. 9]. – 1997. – 830 с.
9. Назаров, М.В. Миссия русской эмиграции /М.В.Назаров. – М.: “Родник”, 1994. – 416 с.
10. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви /Сост., автор предисловия и комментариев М.А.Бабкин. – М.: Индрик, 2008. - 632 с.; Изд. 2-е, исправ. и доп. – 429 с.
11. Цыпин, В.А. Русская православная церковь, 1925-1938 /Протоирей Владислав Цыпин - М.: Сретенский монастырь, 1999.
12. Косик, В.И. Русская Церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX века) /В.И.Косик. – М.: Правосл. Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2000. – 287 с.

А. А. Кабылкова

Полоцкий колледж Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Полоцк

ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Н.КРУПИНА

Введение. В начале сложного, противоречивого XXI века в нашем обществе все более актуальными становятся вопросы нравственности, духовности. В поисках ответов на извечные вопросы: что есть добро, любовь, счастье? – мы все чаще обращаемся к произведениям классической литературы прошлого. Одним из связующих звеньев между русской классикой середины XX века и литературой века XXI, позволяющим сохранить лучшие традиции прошлого и способствовать развитию литературы в современных условиях, является творчество Владимира Николаевича Крупина. На страницах его книг читатель встречает открытую проповедь православных ценностей: добра, красоты, любви, терпимости, искренности, честности, ответственности за свои поступки перед Богом, перед всем миром.

Без личности Крупина невозможно представить историю русской литературы за последние 50 лет. Наличие литературно-критических и литературоведческих работ, посвященных творчеству писателя, доказывает, что его произведения актуальны и значимы в мире литературы. Однако всестороннее изучение творчества этого автора еще впереди, далеко не все его аспекты разработаны. При этом детальное исследование призвано, во-первых, популяризировать творчество Крупина, во-вторых, помочь сориентироваться в разносторонних текстах как читателю. Этим и обуславливается актуальность изучения данной темы.

Основная часть. Для Крупина тема православия становится закономерным этапом творческой эволюции от писателя-«деревенщика» до православного писателя. Глубоко верующий христианин, знаток истории и традиций православия, в 2000–2010-е гг. Крупин открывает новую страницу своего творчества. Доминирующими у него становятся проблемы духовного бытия. Собственную писательскую деятельность Крупин видит как особую форму служения Богу. Проблемы истинной веры, добра, красоты, любви, нравственности и их значимости в судьбе Родины – все это волнует писателя, находит отражение в его творчестве начала–10-х годов XXI вв. Крупин убежден, что проблема духовного возрождения Отечества как никогда актуальна в наши дни, ищет пути ее решения.

Большинство текстов современного творчества писателя направлено на раскрытие «сердечного понимания мира» писателем. Понятию «сердечного понимания мира» посвящена статья П.Басинского «“Как сердцу высказать себя?” О русской прозе 90-х годов» (2000), где он описывает традиции «сердечного понимания мира русской литературы» [1, с. 188]. Автор отмечает, что рубеж веков вместе с научными достижениями, успехами в освоении новейших технологий принес и начало эпохи «бессердечной культуры»: «Формула ее проста: все, что хотите, но – минус сердце» [1, с. 188]. В понимании термина «сердце» Басинский продолжает традиции И.Ильина, который в книге «Путь к очевидности» (опубликована в 1957 году) считал «сердцем» «живое и деятельное чувство-любовь к Богу, к человеку и ко всему живому» [1, с. 188]. Постепенно из многих современных текстов исчезают лексемы «сердце», «душа», «красота». А вместе с этим уходят и нравственные ориентиры, наполняющие смыслом данные лексемы. «Бессердечная культура, – продолжает Басинский вслед за Ильиным, – всем хороша. Она не требует от потребителя нравственного напряжения. Она разнообразнее культуры сердечной. У нее есть только один небольшой недостаток. Это гибельный путь» [1, с. 192]. Крупин же ищет путь духовного спасения. Поэтому преобладающими лексемами на современном этапе у него становятся лексемы с корнями «-свят-» (святой, священный), «-прав-» (православие, правый, правда), «вер-» (вера, верить), «-дух-» (душа, духовность, духовенство). К примеру, в очерке «Русь Святая, храни веру православную!» (около 6 страниц текста) лексемы с корнем «свят-» встречаются 45 раз, «прав-» – 10 и т.п. Для небольшого по объему произведения это частые повторения. Иногда в рамках одного предложения Крупин допускает дублирование: «Достаточно вспомнить наши православные святцы, заглянуть в них: нет ни одного дня, который не был бы освящен именами мучеников, священномучеников, святителей, преподобных» [2, с. 506].

Выбор ключевых лексем, среди которых мы отмечаем «святость», «православие», «вера», неслучаен. Данные концепты становятся ведущими во всем современном творчестве Крупина. Под «святостью» понимается идеальная духовная и нравственно непорочная чистота, а также устремленность к совершенствованию. Одной из основных особенностей воплощения концепции личности во всем творчестве Крупина 2000–2010-х годов является неизменное акцентирование положительных черт характера главных героев. Эта тенденция характерна для всего творчества писателя. В интервью А.Сегеню в 2014 году Крупин говорит об истоках такой авторской позиции: «Советские люди молились трудом, молились делом, молились преданностью стране своей, народу. И метод соцреализма, о котором сейчас принято вспоминать с брезгливой усмешкой, учил показывать именно таких русских, выносить их на передний план своих произведений, а не мерзавцев и предателей. И Шолохов, и Фадеев, а за ними Бондарев, Белов, Можаяв на первый план выдвигали положительного героя, бойца, строителя, патриота своей Родины» [3]. Продолжая эту традицию, писатель выделяет в характере персонажа 1-2 черты (совестливость, ответственность, молитвенность, доброта, щедрость и т.д.) и детально разрабатывает образ, подчеркивая именно ту или иную добродетель. Такими являются образы святых (герои сборника «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых»), юродивых Христа ради (там же), паломников (сборник ««Святая земля. Там, где прошли стопы Его»), детские образы (раздел «Я шел в детство...» сборника «Пока не догорят высокие свечи...»). Автор стремится изобразить обычную жизнь героя, его быт, отношения с другими людьми, проблемы, которые приходится решать. Писатель не стремится идеализировать описываемых героев, многие из них имеют и отрицательные характеристики: вспыльчивость, неразумная фанатичность в религиозном плане, хвастовство. Но при этом у всех персонажей есть потенциал в нравственном развитии, которые они или уже реализовывают, или потенциально способны реализовать. Стремление к нравственному самосовершенствованию, познанию мира через восприятие его сердцем, душой, становится ведущим в характерах современных героев писателя. Крупин стремится сохранить «сердечное понимание» мира главными героями своих современных рассказов, очерков. Не ограничивая себя в выборе образов, хронотопа, стиля художественной речи, Крупин демонстрирует реальность сохранения понятия «святости» в любое время. Ни политический строй, ни социальные перемены, ни давление со стороны других людей – ничто не способно препятствовать стремлению к духовности, святости, нравственному самосовершенствованию

личности, для которой это важно, чья душа сильна в своих убеждениях. Если же человек духовно слаб, то даже и в идеально созданных условиях он не будет способен изменить свой внутренний мир. Крупин стремится дать позитивный пример того, как человек может воспитать себя и чего он может достичь в своем нравственном развитии.

Также важнейшими понятиями бытия для Крупина являются понятия «веры», «православия». Будучи основной темой всего современного творчества писателя, православие раскрывается перед читателем с разных аспектов.

Прежде всего, автора интересует история православия в России. Например, в сборнике «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых» Крупин описывает историю возникновения, функционирования древнейших монастырей России: Соловецкого, Свято-Преображенского Валаамского, Кирилло-Белозерского Успенского, Свято-Успенского Псково-Печерского, Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского, Саввино-Сторожевского, Свято-Введенской Козельской Оптиной пустыни. Структура всех рассказов приблизительно одинакова. Каждый из них начинается с небольшого эмоционального вступления – автор настраивает читателя на предстоящее чтение. Для создания яркого образа Крупин использует различные средства художественной выразительности: метафоры (монастырь – «духовная крепость православия» [2, с. 459], «издалека эта жемчужина архитектуры и живописи незаметна» [2, с. 455]), эпитеты («царственная гладь моря» [2, с. 448]), сравнения («монастырь лежит, как драгоценная шкатулка на ладони земли» [2, с. 456]). После небольшого вступления писатель описывает путь к святыне: «До него ехать примерно столько же, сколько до Троице-Сергиевой Лавры. Только к ней нужно ехать от Москвы по Ярославской железной дороге, а к Саввино-Сторожевскому монастырю – по Белорусской» [2, с. 462]. Образ нарратора автобиографичен – известно, что Крупин сам часто совершает паломничества к святым местам как России, так и Ближнего и Дальнего Зарубежья. Писатель проводит параллели между рекой Жиздра и Иордан, Свято-Преображенским Валаамским монастырем и Афоном. Практически все рассказы содержат краткую географическую справку-описание местности, где располагается монастырь. При описании Соловецкого монастыря находим информацию об острове Соловки: «Длина его 25 километров, ширина – от 7 до 16. Он находится в 300 километрах от Архангельска и всего в 150 километрах от Полярного круга» [2, с. 448]. Многие факты представляются достаточно сухо, это приближает рассказы о монастырях к путевым заметкам, «заметкам на полях», наброскам очерков. Более эмоционально Крупин описывает трудную судьбу большинства монастырей. Все они пережили многие нашествия, осады врагов, войны, набеги. Страшными страницами в истории православия стали советские времена атеизма. Однако при всем том почти все рассказы заканчиваются позитивно. Крупин с радостью отмечает, что в 1990-е годы практически все закрытые монастыри возобновляют литургические служения. Писатель представляет образы храмов в динамике: основание – развитие – преодоление трудностей – «разрушение» – возрождение. В таком видении храм – не только часть ландшафта, но и основа определенного миропорядка, разрушения которого не следует допускать.

Кроме авторского текста, в произведении важную роль играет неавторский текст — многочисленные иллюстрации, фотографии, репринты храмов, монастырей, о которых идет речь. Каждый рассказ сопровождается минимум 2 изображения, дополняющих и уточняющих основной авторский текст.

Православные монастыри, храмы – центры духовности. С каждым из монастырей связано имя святого, монастырь основавшего, жившего там. И побывать в таких священных, молитвенных местах – высшее благо для верующего человека. Следуя православным канонам, модели молитвы, серию рассказов автор завершает обращением к Богу: «Дай Бог, чтобы и наши свечи загорелись перед их [русских монастырей] престолами» [2, с. 464].

Продолжая тему монастырей, православного быта, одним из важнейших образов во всем творчестве В.Н.Крупина становится икона как символ веры, духовности.

Описывая быт верующего человека, Крупин обязательно отмечает присутствие или, наоборот, отсутствие икон в доме, отношение к ним домочадцев. В повести в рассказах «Варвара» (1974) нет ни одного описания иконы. Между тем, героини повести – типичные для «деревенской прозы» образы праведниц. Православие – это основа их нравственности, но общественная ситуация, советский атеизм и отношение к религии правительства не позволяют героиням открыто выражать свою жизненную позицию. Крупин показывает, что никакие запреты не способны искоренить духовность у верующих по-настоящему людей. Лишенные икон, героини продолжают молиться. Молитва, очень личная, интимная, проходит через всю жизнь Варвары и обычной старушки, дает им силы жить и верить в лучшее. Кроме того, молитва – это своеобразная связующая нить между поколениями, ведь молитва часто обращена к семье, к погибшему мужу, к детям, которые далеко. В тексте функцию иконы выполняют фотографии близких людей. Задача иконы состоит не в том, чтобы вызвать в верующем какое-либо переживание, а в том, чтобы направить на путь духовного преображения каждое чувство. Согласно традициям, икона требует почитания, но не поклонения. Так и старушка, молящаяся у фотографий, выражает свое уважение, внимание, почтение к изображенным членам семьи. Молитва поддерживает героиню, помогает ей с уверенностью смотреть в будущее, видеть смысл своей жизни.

Начиная с 1990-х годов, у писателя есть возможность открыто говорить о православии, его роли в жизни российского общества. В текстах появляются непосредственные описания икон, отношения к ним людей. В

повести «Люби меня, как я тебя» (1998) образ иконы возникает в кульминационные моменты. Герои вместе идут в церковь, стоят у алтаря, словно венчаются, получают божье благословение – рядом иконы. Александра Григорьевна доверяет Александру Васильевичу историю своей семьи – обязательно упоминание иконы в доме. Перед смертью главной героини вспоминается храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». В повести образ иконы появляется при описании сложных, безысходных, порой трагических событий. Но слово «икона» употребляется или с эпитетом, несущим позитивную окраску («праздничный»), или с уменьшительно-ласкательным суффиксом («иконочка»). Крупин показывает, что там, где есть Бог, не может быть места скорби и грусти. Вера в Бога помогает преодолеть все трудности, вселяет надежду на лучшее.

Одна из статей, опубликованных на страничке писателя в рамках интернет-ресурса «Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность» — «Не пачкать икону» (2012) – посвящена православным святыням, отношению к ним современного общества. Несмотря на яркое название-призыв, в тексте статьи ни разу не упоминается икона как живописное изображение Иисуса Христа или святых. Статья посвящена «языку Православия, главной словесной иконе» [4]. Крупин протестует против переделки Богослужебных текстов на современный язык, писатель убежден, что «это измена Богу, предательство предков, позор перед Святыми» [4]. Приводя цитаты из Священного писания, Крупин призывает сохранить традиции церковно-славянского языка, все переводы он считает «пластмассовыми, бездушными», в то время как в языке отцов, на котором молились преподобные Сергий, Серафим, Тихон, Амвросий, есть душа, есть истинная вера. Словесная икона, молитва, считает Крупин, подвергается реальной угрозе, о которой молчать уже нельзя. При переводе текста молитвы, богослужения на современный, более понятный язык, из священных слов «уходит молитвенность, благоговение, исчезает чувство святости» [4]. Автор признает, что в канонических текстах много непонятных, сложных фрагментов, но по-настоящему верующий человек их понимает, осознает, потому что важнее не столько набор фактов, из которых состоит текст, а то чувство и особое духовное состояние, которое вызывают данные слова. «Да, можно тексты и разжевать и в рот положить, да не будут глотаться и перевариваться, ибо будут сильно опреснены, лишены соли мудрости веков. Почему мы должны молитвы подтаскивать к себе, а не к молитвам подниматься?» [4] – пишет Крупин. Словесная икона, так же как и икона зримая, требует особой подготовки, особого внимания верующего, ведь для того чтобы приблизиться к пониманию икон, нужно быть близким к Богу. И вера представляется как постоянный труд над собой, труд над своими чувствами и мыслями. Писатель сравнивает осовременивание языка богослужения с помутнением чистых вод православия. Статья заканчивается риторическим вопросом, выражающим одновременно и боль за настоящее, и надежду, что все-таки реформаторы языка, в котором «нет слов «соборность» и «истина», а есть всякие «саммиты» и «симпозиумы»» [4], образуются и перестанут пятнать главную словесную икону православия: «Чего нам бежать от чистых родников к грязным водам безбожной повседневности? Ведь заболеем, ведь отравимся» [4].

В рассказе «Преподобный Андрей Рублев» (книга «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых») Крупин подробно описывает не только жизнь и творчество святого, но и жемчужину русской иконописи – икону «Троица». Переключаясь со статьей «Не пачкать икону», автор называет «Троицу» «молитвой, душой Православия, лестницей с земли на небо» [2, с. 192]. Иконы в исполнении Андрея Рублева, по мнению Крупина, это «чувства в красках» [2, с. 195]. «Благовещение», «Преображение», «Рождество», «Спас», «Страшный суд» — все это воплощение смирения, молитвенности, истинной веры. Икону «Троица» писатель выделяет. При описании этого шедевра иконописи Крупин проявляет глубокие знания православной символики, а также истории православия. Он подробно рассказывает о тяжелой судьбе иконы, которая, несмотря ни на что, всегда оставалась почитаема верующими, была и остается «широким и светлым окном в горний мир» [2, с. 198].

Во многих произведениях Крупин описывает духовные подвиги религиозных деятелей. В сборниках последних лет Крупин четко формулирует одно из своих главных убеждений: начинать спасать мир стоит со спасения собственной души. Доказательством этого служат жизни святых, описанные в том же сборнике «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых». Люди, некогда совершившие духовные подвиги во славу своей Родины, до сих пор в сердцах верующих, являются образцом праведной жизни, примером для подражания. Для Крупина святые – это те, «кто прежде всего думал не о себе, а о Боге, любимом Отечестве, о нашей Державе, о нашем государстве Российском, о нас с вами. Они были такие же люди, как и все мы. Только их не прельщали житейские радости, они не знали, что можно поступиться совестью ради денег, они не искали выгоды себе, но радовались страданиям, ибо те очищают душу, а ведь только ради спасения души и живет человек» [2, с. 503]. Предшественником Крупина в выбранной теме является Г.П. Федотов, автор книги «Святые Древней Руси», вышедшей в 1931 году в Париже, в 1991 – в России. Оба автора вводят читателей в мир русской святости, показывают значимость православной нравственности во все времена.

Сборник «Ввысь к небесам» состоит из двух частей, приложения и послесловия, в котором писатель пробует найти ответ на вопрос: «Почему же надо хранить веру православную?». Первая часть — «Рассказы о русских святых» состоит из 26 рассказов, посвященных жизни канонизированных русской православной церковью святых. В каждом из них есть описание жизни святого, его духовного подвига, значения деятельности в истории России и краткое обобщение — «Основные события жизни». Текст сопровождают

иллюстрации храмов, исторических мест, связанных с деятельностью святого, фотографии фресок, икон, картин с его изображением. Каждый из рассказов посвящен не только описанию жизненного и духовного пути святого, но и какой-либо добродетели, воплощением которой является герой. Писатель объединяет жанровые элементы традиционного жития и современной художественной литературы, что позволяет не только обновить жанр жития, но и создать более объемные, яркие образы. Используя синтез жанров, Крупин продолжает традиции, заложенные в 20-е годы XX века Б.Зайцевым в жизнеописании Преподобного Сергия Радонежского. Образы героев у Крупина, как и у Зайцева, раскрываются в изображении постепенного, органичного восхождения к святости. Святые у Крупина – неотъемлемая часть духовной истории России, ее аксеологические ориентиры. В своем восприятии личностей святых писатель близок к Зайцеву, который отмечал особую типичность святых – «сочетание в одном рассеянных черт русских. Отсюда любовь и поклонение» [5, с. 186].

Почитание святых есть неотъемлемая часть церковного бытия православных. Именно их жизнь рассматривается как основа мирской духовной жизни. Святые представляются образцами нравственности. Являясь носителями лучших качеств, истинного христианства, они учат верующих быть такими же, воспитывать в себе такие же добродетели. По Крупину, важнейшими чертами характера православного человека должны быть мудрость и справедливость, как у княгини Ольги, трудолюбие, как у князя Владимира Ясное Солнышко, смирение и почитание старших, как у святых страстотерпцев Бориса и Глеба, образованность, как у Нестора Летописца, любовь к ближнему, как у Петра и Февронии Муромских, молитвенность, как у Сергия Радонежского, ответственность, как у Тихона Калужского, оптимизм, как у святого старца Амвросия Оптинского. Возможно, иногда немного переоценивая, Крупин изображает героев, обладающих таким перечнем качеств. Нередко это монахи или простые верующие, живущие в основном интересами церкви. Подобные образы мы встречаем в сборниках «Святая земля. Там, где прошли стопы Его», «Время горящей спички», «Пока не догорят высокие свечи». Многие из героев современных рассказов и очерков Крупина безымянны. Это значит, что в современной России немало людей, готовых идти навстречу духовному возрождению Родины, которое сам писатель видит в православии: «Духовный путь воцерковления радостен и прост. Будем искренне верить, что с нами Бог и святые Его, просиявшие в Русской земле» [2, с. 508].

В своем творчестве Крупин стремится описать нравственный идеал современного православного человека, основа жизни которого, по мнению писателя, связана с церковью, религией. «Для любой православной женщины великое счастье побывать в Горней, потрудиться здесь, а даст Бог, и остаться» [6, с. 31]. Не случайно автор чаще говорит именно о женщине, ведь на протяжении всего творческого пути образы праведников в его рассказах – это образы женщин: Варвара, баба Маня, Александра Григорьевна и другие.

Смысл жизни Крупин видит в непрестанном труде. И если в ранних произведениях это был труд на земле, труд во благо Родины, труд ради семьи, то сейчас это особый труд, труд духовный: «А что такое высший труд, самый трудный? Молитва» [6, с. 32].

Автор уверен в том, что думающий, работающий над собой, над своим моральным и духовным обликом человек всегда найдет опору и поддержку свыше: «Но, по милости Божией, человеку, начавшему путь спасения с осознания своих грехов, с покаяния, подается помощь свыше» [6, с. 33]. При этом Божия помощь и милость всеильна, она не оставляет человека даже в самые трудные моменты жизни. Пример тому – история святого Иоанна, который жил один, без родителей. «Но это лучше, чем без Ангелов» [6, с. 67], — утверждает писатель.

Крупин убежден, что в мире, полном греха, злобы, насилия, Господь всегда рядом с теми, кому он необходим: «Дьявол властвует над миром. Деньги, похоть, гордыня. Чрево вытесняет душу. Музыку небес глушит грохот преисподней. Но Господь не оставляет любящих Его» [6, с. 44].

Писатель подчеркивает, что самое главное в жизни хранится в сердце человека: «Вся надежда на сердце – оно вместит, оно сохранит. Оно спасет. Только бы самому не затемнить сердечную чистоту. Как?» [6, с. 48]. Мысль о значимости поступков каждого человека в судьбе большой Родины актуальна как для произведений этапа «деревенской прозы», так и для публицистики начала 1990-х и для произведений, посвященных православию. В своих размышлениях писатель идет от духовного спасения каждой души к спасению сначала малой родины, а позже и всей страны. Для Крупина важно не только найти духовность в современном мире, но и сохранить ее в сердцах миллионов: «Солнце, идущее с востока, помогает освещать землю, но ведь главный свет – свет Божий в душе. Он всем дается при крещении, и мы сами его затмеваем в себе. Только бы постоянно помнить о Господе» [6, с. 66]. Крупин искренне верит, что нравственное спасение Родины в православии, и православное начало в русском человеке должно быть главенствующим. Один из героев повести «Люби меня, как я тебя» пропагандировал мысль о том, что спасение страны начинается со спасения каждой конкретной души. По крупинкам, по маленьким капелькам. Крупину в рассказе «Очи – горе, сердце – Горней» откровенно отметить тот факт, что таких спасенных душ в уже немало («Жива, Россия, думал я, жива: она – идет за Христом» [6, с. 55]).

С темой духовного возрождения неразрывно связана тема предназначения писателя как мастера слова, человека, который способен передать определенную информацию будущим поколениям. Крупин приходит к выводу, что истинное предназначение писателя – передавать память сердца. То есть для него важно описание

не каких-то фактов действительности, а описание эмоций, чувств, рождаемых сердцем вследствие восприятия каких-либо реалий, прежде всего, духовного характера. Он пишет: «Одна надежда – на память сердца. На память душевного зрения. А слова, что наши слова! Язык будущего – молчание» [6, с. 56].

Для творчества Крупина характерна тема любви. В его произведениях есть место и любви между мужчиной и женщиной («Люби меня, как я тебя»), и материнской любви («Варвара»), и любви к Родине («Повесть о том, как...»), и, конечно же, любви к Богу. Теме любви к Богу Крупин посвящает все произведения последних лет. Откуда в простом вятском мужчине столько любви? Ответ Крупин дает в рассказе «Очи – горе, сердце – Горней»: «В детстве у нас было поверье, что если успеть загадать желание, пока падает звезда, то оно исполнится. Я никогда не успевал проговорить желание, только успевал сказать одно слово: «Люблю». Но и егохватило на всю жизнь» [6, с. 67].

Заключение. Творчество Крупина – заметное достижение русской прозы 2-ой половины XX – начала – 10-х гг. XXI вв. Повести, рассказы, очерки, публицистика писателя способствуют возрождению традиционных духовных и нравственных ценностей.

Все творчество Крупина пронизывают идеи православия. С падением цензуры у Крупина появилась возможность открыто выступать с проповедью православия. Крупин связывает воедино понятия «православие» и «Родина», «Отчизна». В очерке «Наследство земли» он отмечает: «У нас одна цель, одна забота – это забота о нашем милом Отечестве. А оно у нас одно, другого не будет. И наша забота о нем есть продление его славы, его накопленного веками богатства. Искусство будущего вырастает из почвы прошлого. И все это было на нашей земле, и все это с нами, потому что духовность не исчезает, а накапливается». Социальные проблемы по-прежнему волнуют писателя, но пути их решения видятся Крупину сквозь призму духовности.

У Крупина немало сподвижников. Среди светских поэтов, обращающихся к теме православия, можно назвать Ю. Кузнецова (автора стихотворного перевода «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, триптиха «Путь Христа»), Вл. Артемова (автора сборников «Светлый всадник», «Странник»), Ст. Куняева (автора сборников «Мать сыра земля», «Сквозь слезы на глазах»), В.Карпеца (автора публикаций в журналах «Москва», «Путь православия»). Среди прозаиков выделяются имена В. Распутина (сборник «Сибирь, Сибирь»), А.Проханова (как автора книги «Поступь Русской Победы»), В. Личутина (автора книги очерков «Дивись-Гора», повестей «Крылатая Серафима», «Домашний философ» и др.). Но Крупин воспринимается как один из лидеров современной русской православной литературы. Именно его творчество соединяет в себе традиции возрожденного почвенничества середины XX века и новаторство века XXI. Гражданская позиция, занимаемая писателем, активное участие в культурной жизни государства повышает его авторитет в мире современной русской литературы. Заслуги литератора отмечены орденом Дружбы народов (1984), премией газеты «Неделя» (1983), журнала «Наш современник» (1992), им. А.П. Платонова «Умное сердце» (1995). 26 мая 2011 года в зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя Владимир Николаевич был избран Первым лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За значительный вклад в развитие русской литературы». Вслед за Владимиром Крупиным лауреатами премии стали Олеся Николаева, Виктор Николаев, Алексей Варламов, Юрий Лошиц, Станислав Куняев, Валерий Ганичев, Валентин Курбатов и протоиерей Николай Агафонов.

Список цитируемых источников

1. «Как сердцу высказать себя?» О русской прозе 90-х годов / П.В.Басинский // Новый мир. – 2000. – № 4 (900). – С. 185-192.
2. Крупин, В.Н. Ввысь к небесам : история России в рассказах о святых / В. Н. Крупин. – М.: Эксмо, 2014. – 512 с.
3. Сегень, А. Владимир Крупин: «Россия жива и начинает восстанавливаться. Потому что Церковь нас спасает» / А.Сегень // Интернет-журнал Православие. RU [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/73399.htm>. – Дата доступа : 04.10.2015.
4. Крупин, В.Н. Не пачкать икону / В.Н. Крупин // www.rusline.ru Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusline.ru/analitika/2012/03/07/ne_pachkat_ikonu. – Дата доступа: 21.08.2014.
5. Зайцев, Б.К. Белый свет: проза / Б.К. Зайцев. – М.: Худож. лит., 1990. – 239 с.
6. Крупин, В.Н. Святая Земля. Там, где прошли стопы Его / В.Н. Крупин. – М.: Вече, 2009. – 288 с.

А. И. Капуста

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ СОБОР Г. БАРАНОВИЧИ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ БЕЛАРУСИ

Введение. В этом году жители г. Барановичи отмечают большое и радостное событие – 85-летие со дня освящения Свято-Покровского собора. Славные и трагические события сопровождали историю этой христианской святыни. Этот храм уникален тем, что в нем есть мозаики, которые представляют собой произведение искусства мирового масштаба, что и делает храм одной из главных святынь города.

Основная часть. В 1908 году в Барановичах на средства прихожан была построена первая деревянная церковь Смоленской иконы Божьей Матери по ул. Графской (ныне ул. Куйбышева), которая была частично